

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УДП25-2-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 марта 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Земскова Е.Ю.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., потерпевшего Ш[] [] и его представителя – адвоката Цепова Г.В., осужденного Никитина А.Н. и в защиту его интересов адвоката Дмитриевой С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и жалобе потерпевшего Ш[] [] на приговор Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 3 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 марта 2024 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 г. в отношении осужденного Никитина А.Н.

По приговору Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 3 ноября 2023 г.

Никитин Александр Николаевич, []

[] ранее судимый 7 октября 2005 г., с учетом последующих изменений, по ч.2 ст.209, пп. «ж,з»

ч.2 ст.105, п. «а» ч.4 ст.158, ч.3 ст.222, ч.2 ст.325 УК РФ к 22 годам 8 месяцам лишения свободы,

осужден по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 7 годам 7 месяцам лишения свободы, с освобождением в соответствии с п.3 ч.5, ч.8 ст.302 УПК РФ от наказания на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Взыскана с Никитина А.Н. в пользу Ш [] в счет компенсации морального вреда сумма в размере 150 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 марта 2024 г. приговор от 3 ноября 2023 г. в отношении Никитина А.Н. изменен: увеличен размер взысканной с Никитина А.Н. в пользу потерпевшего Ш [] [] компенсации морального вреда до 500 000 руб.; исключена из резолютивной части приговора ссылка на п.3 ч.5 ст.302 УПК РФ; указано на хранение до принятия решения по выделенному уголовному делу вещественных доказательств: четырех пуль, сданных на хранение в ЭКЦ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В остальном приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 года приговор от 3 ноября 2023 года и апелляционное определение от 18 марта 2024 года в отношении Никитина А.Н. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела и доводы кассационных представления и жалобы, которые поддержаны прокурором Химченковой М.М., потерпевшим Ш [] и его представителем – адвокатом Цеповым Г.В., выступление осужденного Никитина А.Н. и его адвоката Дмитриевой С.В., не согласившихся с обоснованностью представления и жалобы, считавших, что оснований для отмены судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Никитин А.Н. признан виновным в покушении на убийство потерпевшего Ш [] совершенном с 26 на 27 августа 2003 года в г.Санкт-Петербурге при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. поставлен вопрос об отмене судебных решений в отношении осужденного Никитина и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением судом требований ст.297, п.2 ч.1 ст.73, п.1 ст.307 УПК РФ. Подробно излагая показания свидетелей по делу, иные доказательства, автор представления утверждает, что выводы суда об отсутствии в действиях Никитина признака покушения на убийство по предварительному сговору группой лиц, основанные на факте производства выстрелов в потерпевшего Ш [] только Никитиным, не соответствуют разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»; суд, отвергнув факт вступления Никитина в предварительный сговор с другими лицами, в том числе с неустановленными организаторами причинения смерти Ш [], также необоснованно исключил из его обвинения квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ – «по найму»; оставив мотив совершенного Никитиным посяательства на жизнь Ш [] недоказанным и неустановленным, суд в приговоре ограничился указанием на то, что виновный руководствовался «внутренним побуждением причинения смерти человеку для удовлетворения личного интереса», тогда как достаточных причин, чтобы отвергнуть утверждения Ш [] о заказном характере покушения, у суда не имелось и убежденность в этом потерпевшего подтверждается другими доказательствами по делу. Ссылаясь на приговор Московского городского суда от 7 октября 2005 г., постановленный с участием коллегии присяжных заседателей по делу, из которого дело о покушении на убийство Ш [] 1 июля 2018 г. выделено в отдельное производство, обращает внимание на то, что установленные по этому делу обстоятельства, изложенные в приговоре от 7 октября 2005 г., имеют значение и для оценки собранных по выделенному делу доказательств; однако, в нарушение ст.87, п.1 ст.88 УПК РФ оценку показаниям потерпевшего Ш [] и свидетелей Д [] Б [] П [] результатам оперативно-розыскной деятельности в части, касающейся состава участников покушения на убийство, его целей и мотивов, суд дал в приговоре избирательно, без учета их совокупности, не проверил их путем сопоставления друг с другом и прочими доказательствами, установления их источников; нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенные судом при рассмотрении данного дела, являются фундаментальными, поскольку привели к необоснованному занижению квалификации содеянного Никитиным и созданию препятствий для дальнейшего расследования уголовного дела в отношении других лиц, виновных в покушении на убийство Ш []

В кассационной жалобе потерпевший Ш [] [] выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Никитина судебными

решениями, просит об их отмене и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Указывает, что суд не выяснил реальный мотив покушения на его жизнь, оставил без внимания, что он не был знаком с осужденным и, соответственно, не имел с ним каких-либо личных конфликтов, при этом Никитин в период совершения преступления был «профессиональным киллером», совершавшим убийства по найму в составе группы лиц по предварительному сговору, что установлено вступившим в законную силу приговором от 7 октября 2005 г. по другому уголовному делу; оценка доказательств судом дана с нарушением требований ст.87, 88 УПК РФ; суды первой и апелляционной инстанций необоснованно отказали в удовлетворении заявленных им ходатайств о допросе свидетелей Б [REDACTED] В [REDACTED] и ряда других, а изложенная версия о покушении на его жизнь в связи с осуществлением им профессиональной деятельности как тренера и промоутера боксера В [REDACTED] осталась неисследованной; в ходе судебного следствия оставлены без должного внимания существенные обстоятельства дела, в нарушение требований ст.73 УПК РФ не изучено место преступления, не проверено, как Никитин узнал о нем, получил сведения, необходимые для совершения преступления, необоснованно подвергнуты критической оценки показания свидетеля Б [REDACTED] из-за несоответствия высотности дома, где произошли известные тому события, и дома, в котором он, потерпевший, проживал. Излагая и анализируя доказательства по делу, полагает необоснованным вывод суда о совершении преступления одним только Никитиным; нарушения, допущенные судом первой инстанции, не были устранены судом апелляционной инстанции; ему необоснованно отказано во взыскании материального вреда, причиненного преступлением, в виде похищенных или утерянных при покушении на него 6 100 долларов США, что эквивалентно 520 330 руб.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления прокурора и жалобы потерпевшего, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело рассмотрено судами нижестоящих инстанций с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом, в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с соблюдением иных основополагающих принципов судопроизводства.

В соответствии со ст.401.1 УПК РФ в качестве предмета судебного разбирательства в кассационном порядке выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, основаниями отмены или изменения которых согласно ст.401.15 УПК РФ являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу положений ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям,

влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такое же толкование уголовно-процессуального закона в части полномочий суда кассационной инстанции содержится в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», где указано, что поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке может иметь место, если в ходе предшествующего судебного разбирательства были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таким образом, по смыслу уголовно-процессуального закона иная оценка судом кассационной инстанции собранных по делу доказательств с точки зрения их достоверности, а также полноты их установления и достаточности для обоснования изложенных судом в приговоре выводов относительно фактических обстоятельств дела, не может служить основанием для отмены принятого судом по делу окончательного решения с целью ухудшения положения осужденного или оправданного.

Нарушений, которые могут служить основанием для пересмотра судебных решений в кассационном порядке, при рассмотрении уголовного дела в отношении Никитина судами не допущено.

По приговору суда Никитин признан виновным в том, что имея умысел на убийство потерпевшего Ш [redacted], он с указанной целью приискал огнестрельное оружие и боеприпасы к нему и, реализуя преступные намерения, дождавшись, когда Ш [redacted] приехал к дому по месту жительства и вышел из машины, произвел в него выстрел, но промахнулся, а после того, как потерпевший стал убегать, произвел в него в ходе преследования еще не менее четырех выстрелов, причинив последнему огнестрельные ранения, повлекшие легкий вред здоровью; не довел преступление до конца, поскольку в результате оказанного сопротивления и бегства с места преступления, Ш [redacted] удалось скрыться.

В подтверждение выводов о событии преступления и причастности к нему Никитина, суд привел в приговоре совокупность доказательств, включая показания потерпевшего Ш [redacted], в которых тот последовательно уличал Никитина, опознанного им в ходе соответствующего следственного действия, как лицо, производившее в него выстрелы.

Всем представленным стороной обвинения доказательствам, в том числе показаниям потерпевшего Ш [] начиная со стадии следствия, в которых он вначале пояснял о нахождении в месте нападения на него только Никитина, позже сообщал о Никитине и еще одном виденном им там же неустановленном лице, а в судебном заседании утверждал о троих «выскочивших» на него лицах, одно из которых – Никитин, будучи в кепке и перчатках, держал оружие, а двое других, по мнению потерпевшего, того «подстраховывали», суд дал оценку.

Данные потерпевшим показания сопоставлены с заключениями судебно – баллистических экспертиз, установивших особенности оружия из которого они стреляны и с другими доказательствами по делу. При этом, суд не установил других доказательств, позволяющих прийти к выводу о том, что в покушении на убийство потерпевшего, то есть в выполнении его объективной стороны, приняли непосредственное участие иные лица, чьи действия, с учетом положений ч.1 и 2 ст.35 УК РФ, влекут признание данного преступления, совершенным Никитиным в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору.

Результаты анализа и оценки в качестве доказательств показаний свидетелей П [], Б [] и Д [] в приговоре приведены, мотивы, по которым суд счел невозможным положить их в основу осуждения Никитина за совершение преступления в составе группы лиц, действующих по сговору, а также по найму, изложены.

Поскольку «найм» в понимании п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ предполагает совершение преступления за денежное или иное вознаграждение, а доказательств тому из надлежащих источников, которые могут быть проверены, органами следствия не добыто и стороной обвинения не представлено, суд правомерно отверг те либо иные предположения на этот счет, действуя в соответствии с основными принципами судопроизводства.

Как не нашедший своего надлежащего подтверждения, указанный мотив, имеющий свойство квалифицирующего признака преступления, суд исключил, что само по себе не свидетельствует о несоответствии постановленного приговора требованиям ст.73, 307 УПК РФ.

Предметом исследования являлись также результаты оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», которые представлены в виде содержания бесед Б [] с сотрудниками полиции под псевдонимами С [] и Г [], в связи с чем никакой иной информацией, требующей выяснения в ходе допроса эти сотрудники не имели, что следует из находящихся в материалах дела их допроса, а потому суд мотивированно не усмотрел необходимости в вызове их в судебное заседание.

Все ходатайства, которые поступили от потерпевшего при разбирательстве дела, в частности, о вызове и допросе свидетелей С []

Г [redacted], С [redacted], М [redacted], Б [redacted] были судом рассмотрены и обоснованно отклонены, как направленные по существу на выяснение новых обстоятельств дела, а именно связи преступления, совершенного в отношении Ш [redacted], с его профессиональной деятельностью, что выходит за рамки, предусмотренные ст.252 УПК РФ, и не относится к компетенции суда.

Вопреки доводам, изложенным в представлении, о важности для выводов суда по настоящему делу приговора, постановленного в отношении Никитина в 2005 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по которому, как утверждает сторона обвинения, он признан «профессиональным киллером», Судебная коллегия считает необходимым согласиться с позицией суда апелляционной инстанции, указавшего на отсутствие преюдициального значения этого приговора в процессе доказывания по данному делу.

Как следует из материалов дела, обвинение Никитину в том, что он совершил покушение на убийство Ш [redacted] в процессе своей преступной деятельности в составе банды или в интересах этого преступного образования, либо, действуя в качестве участника организованной группы, органами предварительного расследования предъявлено не было.

Доводы, в том числе, аналогичные приведенным в кассационных представлении и жалобе, суд апелляционной инстанции в должной мере проверил и дал на них ответы со ссылкой на содержание исследованных доказательств, материалы дела и протокол судебного заседания, не установил односторонней оценки доказательств, неполноты судебного следствия, несоответствия сделанных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам дела, выясненным судом первой инстанции, а также каких-либо нарушений прав потерпевшего, вынес определение, отвечающее требованиям закона.

На отсутствие со стороны судов первой и апелляционной инстанции нарушений правил, регулирующих процедуру проверки и оценки доказательств, указал в своем решении также суд кассационной инстанции, проверяя законность судебных решений.

При таком положении следует признать, что нормы процессуального права, предусмотренные ст.87, 88 УПК РФ, судами соблюдены и избирательного подхода к проверке доказательств и их оценке не допущено.

Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки этих доказательств, о чем ставится по своей сути вопрос в кассационных представлении и жалобе, Судебная коллегия не находит.

Мотивы, по которым потерпевшему отказано в удовлетворении гражданского иска о возмещении материального ущерба, в судебных решениях приведены и являются убедительными.

Равно, не установлено Судебной коллегией по уголовному делу иных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые подпадают под критерии фундаментальных, то есть, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 3 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 марта 2024 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 г. в отношении осужденного Никитина Александра Николаевича оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу потерпевшего без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

